

Чествованіе лейбъ-эриванцами памяти рядового Гаврилы Сидорова ¹⁾.

Кавказъ грозная природа
 Предъ вышей мощью удалой
 Съ толпами дикаго народа
 Поникла снѣжной головой.
 Для васъ тамъ не было преграды,
 Отважно шли за строемъ строй,
 И съ чувствомъ гордости, отрады
 Тамъ каждый жертвовалъ собой.
 Шт.-кап. *Мухомовъ.*

Въ персидскую войну 1805 г. отрядъ подъ начальствомъ полковника Карягина, состоявшій изъ двухъ батальоновъ 17-го Эриванскаго полка ²⁾, 113 мушкетеровъ Тифлисскаго полка и двухъ орудій, отступалъ въ ночь на 8-е іюля изъ крѣпости Шахъ-Булахъ, осаждаемой многочисленными персидскими войсками. Отрядъ усиѣлъ отойти уже отъ крѣпости верстъ двадцать, когда на пути встрѣтилось неожиданное препятствіе; подошли къ промоніѣ, образовавшей ровъ, глубиною въ ростъ человѣка, съ крутыми каменистыми берегами; люди и лошади еще могли кое-какъ перейти промонину, но орудія перевезти было невозможно. Отрядъ остановился, не зная, что предпринять: лѣсу для устройства моста по близости нигдѣ не было, объѣхать это препятствіе въ другомъ мѣстѣ не представлялось возможности, потому что промонина шла на больше разстояніе и примыкала къ высокой горѣ; снимать пушки съ лафетовъ и переносить все на рукахъ потребовалось-бы много времени, а между тѣмъ преслѣдованія можно было ожидать каждую минуту...

Изъ этого затруднительнаго положенія помочь выйти рядовой перваго батальона Гаврило Сидоровъ, которому пришла отважная мысль переташить орудія по ружьямъ, положеннымъ на плечи егерей.

Не успѣли еще присутствовавшіе обсудить столь смѣлое предложеніе, какъ Сидоровъ, обратившись къ товарищамъ, крикнулъ: «что ребята, стоять и задумываться! стоя города не возьмешь... Кто молодецъ—сюда ко мнѣ!» и съ этими словами онъ соскочилъ въ ровъ; за молодцами дѣло не стало, и вслѣдъ за Сидоровымъ прыгнуло еще человѣкъ десять.

Черезъ нѣсколько минутъ мостъ былъ готовъ: одни ружья, воткнутыя въ землю, образовали сван, а другія, положенныя на нихъ и поддерживаемыя богатырскими плечами егерей, составили настилку моста.

Все это было сдѣлано такъ поспѣшно и неожиданно, что никому и въ

¹⁾ Развѣдчикъ 1902 г. № 636.

²⁾ Имя л.-грена. Эриванскій Его Величества.

голову не пришло подумать о послѣдствіяхъ столь неслыханной и ужъ слишкомъ отважной переправы. Первая пушка живо перелетѣла по молодецкимъ плечамъ чудо-богатырей; удача воодушевила всѣхъ. Послѣдно принялись перетаскивать второе орудіе, но тутъ отъ излишней торопливости, неосторожности и увѣренности въ успѣхѣ, одно колесо не повало на ружья, а со всего размаха соскочило на голову Сидорову, стоявшему съ краю, и ударило его високъ—онъ упалъ.

Всѣ бросились къ нему, но онъ только успѣлъ прошептать: «прощайте, братья, не помните лиха, помолитесь за меня грѣшнаго»... и съ этими словами скончался.

Наскоро была вырыта могила; офицеры положили въ нее тѣло Сидорова, погибшаго за свою геройскую смѣтливость, а Карагинъ со словами: «прошай, истинно православный, русскій человѣкъ, вѣрный слуга Царю—да будетъ тебѣ вѣчная память»... благословилъ могилу. Отрядъ, помолившись за товарища-героя, печально тронулся дальше.

Еще въ 1892 году, при празднованіи Эриванскимъ Его Величества полкомъ 250-лѣтія своего сформированія, въ урочищѣ Манглисѣ, штаб-квартирѣ полка, былъ торжественно заложенъ фундаментъ памятника въ увѣковѣченіе подвига, совершеннаго Сидоровымъ.

Прошло съ тѣмъ поръ 10 лѣтъ, но къ сооруженію памятника приступлено не было, за немѣніемъ всей суммы, необходимой для его возведенія.

Въ настоящее время завѣтная мечта лейбъ-эриванцевъ осуществилась, благодаря большой матеріальной поддержкѣ, оказанной командующимъ войсками Кавказскаго военнаго округа княземъ Г. С. Голицынымъ, и 21-го октября въ день восшествія на престолъ Государи Императора, состоялось торжество освященія сооруженнаго памятника.

Памятникъ воздвигнутъ въ самомъ центрѣ штаб-квартиры, посреди плаца, противъ алковскаго храма; вытесанъ онъ изъ алгетскаго камня, сѣраго цвѣта, высотой девять аршинъ и имѣетъ видъ усѣченной четырехгранной пирамиды, поставленной на пьедесталъ, у подножія котораго высѣчены, съ каждой стороны, по три ступени; въ угловыхъ граняхъ пьедестала помѣщены вытесанныя изъ камня пушки, вверху—шаръ, а на немъ орелъ съ распростертыми крыльями. Ступени разъединены особыми выступами, на которыхъ положены ядра.

Весь памятникъ окруженъ цѣпами, лежащими на пушкахъ.

Въ пьедесталь съ четырехъ сторонъ вдѣланы мраморныя доски съ слѣдующими надписями: на верхней доскѣ лицевой стороны:

«Рядовому 17-го Егерскаго, нынѣ лейбъ Эриванскаго полка Гаврилѣ Сидорову, погибшему за свою отважную смѣлливость и геройское самоотверженія 8-го іюля 1805 года».

На нижней доскѣ:

«Прощай, истинно православный, русскій человекъ, вѣрный Царскій слуга. Да будетъ тебѣ вѣчная память».

Карягинъ».

Съ правой стороны памятника:

«Во время войны съ персами въ 1805 году рядовой Гаврило Сидоровъ подалъ смѣлую мысль перетащить черезъ встрѣтившійся ровъ имѣвшіеся въ отрядѣ пушки по ружьямъ, положеннымъ на молодецкія плечи егерей, ставшихъ во рву. При переправѣ такимъ образомъ уже второго орудія Сидоровъ былъ убитъ колесомъ, соскочившимъ съ ружей».

Съ лѣвой стороны:

«Сооруженъ 21-го октября 1902 года, при благосклонномъ содѣйствіи командующаго войсками Кавказскаго военнаго округа генераль-адъютанта князя Г. С. Голицына, обществомъ гг. офицеровъ 13-го лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка, въ командованіе полкомъ флигель-адъютанта полковника Вольскаго».

На задней сторонѣ:

«Что, ребята, стоять и задумываться! стоя города не возьмешь... Кто молодець—сюда ко мнѣ!»

«Прощайте, братьцы, не поминайте лихоиъ и молитесь за меня грѣшнаго»...

«Сидоровъ».

Еще за нѣсколько дней до праздника нижніе чины полка были ознакомлены своими ротными командирами съ геройскимъ подвигомъ ихъ предка, егеря Сидорова, а наканунѣ вечеромъ, 20-го октября, въ полковомъ храмѣ, въ присутствіи бригаднаго командира Мартынова и всѣхъ чиновъ полка, по Гаврилѣ Сидоровѣ была отслужена торжественно панихида, предъ которою благочинный Кавказской гренадерской дивизіи о. Ярославцевъ сказалъ прочувствованное слово по поводу важности предстоящаго на другой день событія.

Въ 9 часовъ утра 21-го октября лейбъ-эриванцы строились передъ памятникомъ для встрѣчи своихъ знаменъ и регалій, трехъ георгіевскихъ серебряныхъ трубъ и рожка. Когда полкъ выстроился, послышалась команда: «слушай на кра-уль!» и одновременно съ ней раздались хорошо знакомые, но всегда одинаково пріятные каждому эриванцу звуки полкового марша.

Немного спустя къ полку вышелъ командиръ его флигель-адъютантъ полковникъ Вольскій. Подойдя къ полку и поздоровавшись съ нимъ, командиръ поздравилъ лейбъ-эриванцевъ съ праздникомъ, а затѣмъ въ нѣсколькихъ словахъ, обращаемыхъ къ нижнимъ чинамъ, выяснилъ имъ значеніе торжества.

Между тѣмъ въ полковой церкви началась божественная литургія; знамена и регаліи были внесены въ храмъ.

Послѣ литургіи эриванцы выслушали молебенъ, по случаю дня восшествия на престолъ Государя Императора. Затѣмъ передъ памятникомъ былъ поставленъ аналой, къ которому вынесли изъ церкви хоругви и образа, а также знамена и регаліи.

Полковой священникъ о. Финиковъ сказалъ нижнимъ чинамъ слово, а затѣмъ начался молебенъ. При освященіи воды для окропленія памятника, когда полковые пѣвчіе запѣли молитву за Царя, завѣса съ памятника спала... Въ этотъ торжественный моментъ лейбъ-эриванцы, взирая на сооруженный памятникъ, радостно сознавали, что завѣтная ихъ мечта выполнена, и память Сидорова увѣковѣчена.

Когда молебствіе окончилось и памятникъ былъ окропленъ святою водою, Мартыновъ сталъ обходить эриванцевъ, здороваясь и поздравляя съ праздникомъ и торжествомъ освященія памятника.

Дойдя до лѣваго фланга полка, на которомъ выстроились отставные солдаты, старые эриванцы, живущіе въ окрестныхъ поселкахъ, генераль остановился передъ ними, обративъ вниманіе на имѣющіяся у нихъ медали и знаки отличія военнаго ордена. Желая показать примѣръ тому, какъ слѣдуетъ почитать заслуженную сѣдину, генераль, георгіевскій кавалеръ, передъ всѣмъ полкомъ подалъ руку и поцѣловалъ наиболѣе заслуженныхъ изъ нихъ, благодаря за прошлую ихъ службу и прося наставлять своихъ дѣтей внуковъ также честно служить Царю и Россіи, какъ служили сами.

Старые ветераны, изъ коихъ многіе были на костыляхъ, растрогались до слезъ.

Картина была, дѣйствительно, трогательная...

Обойдя полкъ, генераль вышелъ передъ середину его, взявъ чару съ виномъ и, высоко поднявъ ее, провозгласилъ здорвье Державнаго Шефа полка Государи Императора.

По случаю знаменательнаго событія освященія памятника лейбъ-эриванцы имѣли счастье получить слѣдующія телеграммы:

Отъ Государи Императора:

«Командиру 13-го лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка. Сердечно благодарю моихъ лейбъ-эриванцевъ за выраженные мнѣ чувства по случаю освященія памятника рядовому Сидорову. Не сомнѣваюсь, что эриванцы всегда докажутъ на дѣлѣ, что они проникнуты духомъ своихъ славныхъ боевыхъ предковъ.

НИКОЛАЙ».

Посланная отъ полка:

«Сегодня, въ торжественный день восшествія на престолъ Вашего Императорскаго Величества, когда все помыслы наши направлены на желаніе своею службою доказать безграничную любовь и преданность Царю и Отечеству, послѣ горячихъ молитвъ у престола Всевышняго о ниспосланіи здравія, долготѣія и благоденствія своему Державному Шефу и всей Семлѣ Царственной, лейбъ-эриванцы освятили памятникъ рядовому Гаврилѣ Сидорову, который геройскою смертью своею, въ персидскую войну 1805 г., при переправѣ орудій, запечатлѣлъ готовность служить Царю и Россіи вѣрою и правдою, не щадя живота. По примѣру Гаврилы Сидорова и другихъ доблестныхъ предковъ своихъ лейбъ-эриванцы, движимые желаніемъ, все до единого, положить жизнь свою къ столамъ обожаемаго Монарха, подъ звуки русскаго гимна, при единодушномъ, восторженномъ «ура», поднимаютъ ковшъ, высокомилоостивый даръ своего Государи, во здравіе и могущество Вашего Императорскаго Величества и во славу русскаго орудія.

Флигель-адъютантъ, полковникъ Вольскій».

Отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Николая Михайловича:

«Къ сожалѣнію лихорадка и общее недомоганіе препятствуютъ моему приѣзду на ваше домашнее торжество; мысленно съ вами, дорогіе эриванцы, при освященіи памятника русскому храбrecу-солдату, безсмертному Сидорову.

Да здравствуетъ славный полъ на вѣки!

Николай Михайловичъ».

Посланная отъ полка:

«Глубоко тронутые высокомилостивою телеграммой Вашего Императорскаго Высочества, лейбъ-эриванцы, освятить памятникъ герою Сидорову, при особенно восторженномъ ура, до дна осушаютъ чару во здравіе и долгоденствіе своего горячо любимаго начальника дивизіи. Сожалѣемъ, что Ваше Императорское Высочество не съ нами.

Флигель-адъютантъ полковникъ Вольскій.

Посланная телеграмма Е. И. В. Великому Князю Михаилу Николаевичу, Августѣйшему однополчанину лейбъ-эриванцевъ, была возвращена телеграфомъ обратно въ виду выѣзда Его Императорскаго Высочества за границу.

Затѣмъ полкъ удостоился получить еще телеграммы отъ другихъ начальствующихъ лицъ и отъ бывшихъ сослуживцевъ.

На другой день послѣ праздника весь полкъ былъ выстроенъ, и командиръ полка прочелъ высокомилостивую телеграмму Державнаго Шефа.

Нѣтъ словъ описать тотъ восторгъ, то радостное, счастливое чувство, которое испытывалъ каждый эриванецъ, выслушивая столь памятна на всю жизнь слова своего обожаемаго Монарха.

Увѣренность Царя въ постоянной доблести лейбъ-эриванцевъ вызвала съ ихъ стороны то восторженное «ура», которое не разъ заставляло трепетать многочисленныхъ враговъ русскаго государства (Развѣдчикъ 1902 г. № 636).

Воины православные! Бываютъ въ жизни моменты, когда масса людей объединяется, живетъ одной душой, окрыленная и приподнятая лучшими чувствами... Такіе именно моменты пережили лейбъ-эриванцы въ знаменательный день освященія памятника своему однополчанину, незабвенному герою Гаврилѣ Сидорову.

Присоединимся и мы къ ихъ чувствамъ, вмѣстѣ съ ними молитвенно вздохнемъ къ Господу объ упокоеніи души героя, и скажемъ: миръ твоему праху, скромный герой долга! Пусть легко ложится тебѣ подъ могильною землею, потому что ты палъ сознательно, выполняя свой долгъ. Палъ героически, выполняя буквально слова своей клятвы, данной при поступленіи на военную службу, служить «не щадя живота своего». Вѣчная тебѣ память, Царевъ слуга!

А доблестнымъ эриванцамъ, не забывающимъ своихъ товарищей однополчанъ, честь и хвала, и многая—многая лѣта!

Но вспоминая, Царю вѣрные слуги, о подвигѣ рядового Гаврилы Сидорова, вмѣстѣ научимся отъ него—какъ надо служить Царю и какъ надо умирать за Него! Подобно Гаврилѣ Сидорову, будемъ и сами вѣрны присягѣ, по которой мы обѣщались предъ св. Крестомъ и Евангелиемъ служить Царю и Россіи вѣрою и правдою. И если Господу Богу угодно будетъ послать русскому народу годину испытанія, а Царю Батюшкѣ—призвать насъ на бой съ врагомъ за св. вѣру православную,—то, не задумываясь, откликнемся единодушно на зовъ нашего Государя. Скажемъ ему: повели, Государь, и мы, вѣрные и неизмѣнные слуги твои, на дѣлѣ лучше всякихъ словъ покажемъ, какъ любимъ Тебя и какъ преданы Тебѣ!

Благочинный, военный священникъ В. Игодкинъ.

